

Прежде чем разговор успел зайти дальше, в дверь снова постучали, и оба мужчины заняли свои места и стали ждать, пока их гостей впустят.

Сириус был озадачен, но решил, что присутствующие могут быть только членами семьи Блэк. Однако он был удивлён, ожидая, что это будет одна из его дальних тётушек, когда увидел, что в комнату вошла семья Тонкс.

— О, чёрт, — воскликнула Андромеда, увидев своего дедушку. Затем она вопросительно посмотрела на Сириуса, который покачал головой и пожал плечами.

Нимфадора Тонкс была просто в замешательстве от страха, который она увидела в глазах матери, и ещё больше от присутствия своего кузена.

— Сириус, Дамблдор выйдет из себя, когда узнает, что ты покинул дом, — прошипела она.

— Дамблдор может пойти в задницу козла его братца, Аберфорта, — вклинился Арктурус. — А теперь садитесь, — приказал он троице, которая все ещё стояла.

Все трое подчинились, Андромеда знала, что деда нельзя ослушаться, а двое других просто последовали её примеру.

— Андромеда, — начал Арктурус. — Прошло много времени, — закончил он, нахмурившись.

— Двадцать пять лет, — ответила женщина с явным гневом в голосе. — Двадцать пять лет назад меня изгнали, потому что я отказалась выйти замуж за Эвана Розье, — презрительно бросила она.

— Изгнали? — с сарказмом спросил Арктурус. — Ты ушла по собственному желанию, — заявил он.

Андромеда в замешательстве уставилась на деда, но не нашла, что возразить. Она ушла по собственной воле, но знала, что из-за выбора мужа её больше не примут и даже не будут считать членом семьи Блэк. Не успела она договорить, как Арктурус снова вмешался.

— Ты никогда не была изгнана, Андромеда, у твоего отца никогда не было такой власти, и когда он пришёл ко мне с просьбой, чтобы я это сделал, я отказал ему, — объяснил он. — Как и твоей матери, — добавил старший Блэк, глядя на Сириуса.

Оба в шоке смотрели на него. Неужели их никогда официально не изгоняли из семьи? Ни один из них не мог найти слов, чтобы выразить то, что они чувствовали: растерянность, гнев и раздражение. Их спасло то, что Арктурус обратился к Теду.

— Ты, должно быть, Теодор, — неприязненно вымолвил он.

— Да, сэр, — нервно ответил Тед.

— Для тебя я либо лорд Блэк, либо барон Блэк, понятно? — спросил Арктурус, глядя на него.

Тед глубоко сглотнул, но кивнул.

— Да, лорд Блэк, — заикаясь, произнёс он.

Нимфадора Тонкс была в недоумении, почему её мать позволила этому человеку так разговаривать с отцом. Она разозлилась и уже собиралась высказать этому мужчине все, что думает, когда её прервала мать.

— Помолчи, Нимфадора, — тихо посоветовала она, энергично покачивая головой.

— А-а-а, а ты, должно быть, дочь, — проговорил Арктурус, обращая своё внимание на молодую женщину и с отвращением рассматривая её внешность. — Аврор и метаморф, талант, унаследованный от Блэков, — добавил он.

Аврор лишь кивнула в ответ на его замечание.

— Почему ты так свободно используешь этот дар? — спросил он. — Было бы гораздо разумнее, если бы ты выбрала одну форму для ежедневного использования и применяла дар только тогда, когда он тебе нужен, а не так, — предложил он, жестом указывая на её голубые волосы и пышную грудь.

— Мне нравится быть разной и всё менять, — пожимая плечами, ответила она.

— Нет, — покачав головой, сказал Арктурус. — Тебе нравится выделяться, потому что ты думаешь, что это придаёт тебе индивидуальность, — сказал он, его серые стальные глаза буравили её ярко-голубые. — Ты думаешь, что все хотят тебя только за твою способность менять своё тело, и ты с этим смирилась, — добавил Арктурус. — Имей самоуважение, чёрт возьми, и перестань пытаться угодить людям, которые не имеют значения, потому что я знаю, что в естественном состоянии ты выглядишь совсем не так, — закончил он, жестом указывая на Нимфадору, которая выглядела шокированной и расстроенной тем, насколько точным был этот незнакомец.

— Почему мы здесь? — вмешалась Андромеда, заметив, как расстроилась её дочь.

— Мы здесь потому, что мы последние Блэки и должны обсудить, как мы планируем выжить в грядущей войне, — начал Арктурус, снова занимая своё место. — В прошлом я позволял семье

иметь слишком много свободы и вольностей в своих действиях, но теперь это прекратится, — твёрдо сообщил он им.

— Я не стану одним из последователей этого безумного ублюдка, — прорычала младшая Тонкс.

— Вот и отлично, — сказал Арктурус, удивив всех. — Позвольте мне объяснить, почему я здесь и что я делал последние четырнадцать лет, — обратился он к растерянной троице.

Затем он рассказал об упадке семьи Блэков из-за возвышения Волдеморта и Гриндевальда. Он объяснил, что Регулус пришёл к нему и дал ему определённую информацию, чем выдал своего хозяина. Он не упомянул о крестражах, так как должен был рассказать эту информацию Сириусу, не желая, чтобы об этом узнали другие люди. Арктурус объяснил, как сильно, по его мнению, изменится волшебный мир и что станет с Блэками, если не выживут оставшиеся члены семьи, ибо он не хотел, чтобы подобное случилось после всей его тяжёлой работы по восстановлению своего рода как чего-то значимого.

Когда он закончил, троица была потрясена и ошеломлена. Но они не успели расспросить его дальше, так как в дверь постучали, и четверо гостей растерянно и напряжённо переглянулись.

Когда дверь открылась и вошла Нарцисса Малfoy, атмосфера стала очень напряжённой. Даже Гарри почувствовал, что напрягся от её присутствия, не зная, что она будет здесь.

Первое, что увидела Нарцисса, это четыре палочки, направленные на неё, но прежде чем она смогла достать свою, она увидела своего деда и побледнела от шока и страха. Это не сулило ей ничего хорошего.

— Сядь, Нарцисса, — кислым тоном приказал Арктурус.

Нарцисса расправила мантию и села по одну сторону стола с одиноким мужчиной, который, как она поняла, был её кузеном Сириусом. Она быстро спрятала своё удивление за бесстрастной маской, прежде чем обратиться к нему.

— Кузен Сириус, — формально поприветствовала она его. — Ты хорошо выглядишь для человека в бегах, — приподняв бровь, заметила она.

— Нарцисса, — произнёс Сириус скучающим голосом. — Ты выглядишь худой и совсем нездоровой, — лениво и без интереса сказал он.

Нарцисса решила не удостаивать кузена ответом, а вместо этого обратила своё внимание на трёх других людей, сидевших на противоположной стороне стола. На этот раз ей не удалось так хорошо скрыть своё удивление.

— Энди, — поприветствовала она, наклонив голову в сторону старшей сестры. — Давно не виделись, — закончила она.

— Цисси, — ответила Андромеда, используя своё детское прозвище для сестры.

Нарцисса предпочла проигнорировать двух других членов семьи Тонкс и обратилась к деду.

— Почему не были приглашены Люциус и Драко? — спросила она. — Полагаю, если они, — с отвращением сказала она, указывая на семью Тонкс, — здесь, то мой сын и муж тоже должны присутствовать, — заключила она.

— Ваш сын и муж не могут стать Блэками, даже если бы очень сильно этого хотели, — кисло ответил Арктурус.

— Мой муж — хороший человек, — ответила она. — И Драко однажды станет главой этой семьи, — заметила Нарцисса.

— Твой муж — идиот, и сын точно такой же, — сердито ответил Арктурус. — И будь я проклят, если позволю Малфоям встать во главе нашей семьи, — прошипел он.

Нарцисса не успела ответить, как дед прервал её.

— Люциус — всего лишь бурое ссаное пятно, которому не следовало позволять жениться на члене нашей семье, ибо он недостоин, и потомство, которое вы принесли в этот мир, не достойно такого титула, я скорее увижу, как все, чем мы владеем, сгорит дотла, чем достанется этим гребаным имбецилам, — твёрдо заключил он.

Нарцисса потрясённо замолчала. Она не ожидала этого, как и не ожидала услышать, что о её семье будут говорить в таком тоне. Миссис Малфой знала, что ничем хорошим для неё это не закончится, но молчала и ждала развития событий.

— Прежде чем мы продолжим, — прервал её мысли Арктурус, — вы все дадите магическую клятву как своей жизнью, так и магией, что ничего из того, что вы видели, слышали или будете видеть и слышать, не будет сказано никому, кто не находится в этой комнате, — приказал он.

— А если мы откажемся? — в панике и гневе спросила Нарцисса.

— Тогда я буду стирать все воспоминания, пока твои мозги не превратятся в кашу, — искренне ответил он. — В том числе ты забудешь, что я вообще жив, — добавил он, видя, что Нарцисса что-то быстро прикидывает.

Все сидящие за столом переглянулись, и Сириус первым дал клятву, за ним последовали оба

старших Тонкс. Нимфадора колебалась, и прежде, чем она смогла дать клятву, Арктурус прервал её.

— Это также означает, что ты не можешь рассказать Дамблдору, — серьёзно объяснил он.

Тонкс просто кивнула, прежде чем дать клятву, и группа обратила своё внимание на Нарциссу, которая явно колебалась.

— Почему я здесь? — спросила она. — Все, что вы делали, это оскорбляли мою семью и, по сути, игнорировали их, — нервно закончила она.

— Ты здесь, потому, что ты — семья, — просто заметил Арктурус. — Я знаю, что ты верна своему мужу-идиоту, но я даю тебе шанс разработать план действий на случай непредвиденных обстоятельств, и если ты решишь, что хочешь уйти, то у тебя будет такая возможность, — объяснил он.

— А как же Драко? — спросила она в ответ.

— Твой сын — Малфой и последует за своим придурковатым отцом; я бы дал меньше года, прежде чем он примет эту нелепую метку, — уверенно заявил Арктурус.

Нарцисса выглядела расстроенной, но знала, что это вполне вероятно. Однако она не отвернулась бы от своего мужа. Несмотря на его недостатки, она любила его и своего сына больше всего на свете.

Неохотно она дала ту же клятву, что и остальные члены семьи, и вздохнула в разочаровании.

— Я не могу пойти против них, — упрямо заявила она.

— Я и не ожидал ничего меньшего, — ответил Арктурус, пожимая плечами. — Но теперь я могу быть спокоен, зная, что честно предупредил тебя, остальное в твоих руках, — закончил он.

— Ты хочешь выступить против Тёмного Лорда, — прошептала Нарцисса в шоке и осознании.

— Да, — просто ответил Арктурус.

— Но он убьёт вас всех, никто из вас не сможет победить его, — заметила она.

— Тогда мы умрём, пытаюсь, — решительно вмешалась младшая Тонкс.

— Тогда вы все дураки, — произнесла Нарцисса.

Она села на мгновение и обдумала ситуацию. Среди живущих не было никого, кто мог бы выступить против Тёмного Лорда и победить. И тут ей показалось, что она поняла, что происходит, и не смогла сдержать смех.

— Ты встал на сторону Дамблдора, — заявила она. — Ты думаешь, что Дамблдор сможет покончить с Тёмным Лордом? — недоверчиво переспросила она.

Арктурус покачал головой и ухмыльнулся своей внучке.

— Дамблдор в наши дни, наверное, едва может поднять ложку, — заявил он. — И нет, я не на его стороне, — ехидно добавил он.

— Тогда кто? — спросила Нарцисса. — Нет никого другого, кто мог бы выступить против него и победить, единственным, в кого люди по глупости верили, был мальчик Поттер, но он мёртв, Люциус сам это видел, — заметила она.

Арктурус только рассмеялся над её замешательством. Он ждал этого момента уже несколько дней, зная, что дело дойдёт до этого. Блэк приблизил своё лицо к внучке и снова ухмыльнулся.

— Он мёртв? — спросил он. — Почему бы тебе самой не убедиться в обратном? — самодовольно закончил Арктурус.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2273647>